

На правах рукописи

ЗАУЭРВАЙН Лариса Теодоровна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ
РИТОРИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

2006 А
7548

На правах рукописи

ЗАУЭРВАЙН Лариса Теодоровна

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ
РИТОРИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре культурологии и искусствознания ГОУ ВПО
«Кемеровского государственного университета культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор культурологии,
доцент Миненко Геннадий Николаевич

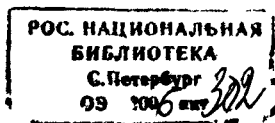
Официальный оппонент: доктор философских наук,
профессор Балабанов Павел Иванович
кандидат философских наук,
доцент Петренко Валерия Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится 18 мая 2006 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по
адресу: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36, ТГУ, учебный корпус № 1. ауд.
119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государ-
ственного университета.

Автореферат разослан 13 апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент

Буденкова В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. XX век и начало XXI века – эпоха глобальных культурных контактов, развития парламентаризма, разнообразных по целям массовых движений. Большое значение приобретают печатные и электронные СМИ, деятельность которых способствует расширению указанных культурных процессов. Объективно в основе процессов массовых коммуникаций лежит слово, речь, имеющие, естественно, национальные различия. Независимо от этих различий, люди всегда осуществляют культурные коммуникации либо при помощи жестов, либо визуальных средств общения. Но чаще всего таким средством выступает слово, независимо от национальной оболочки и благодаря общечеловеческому культурному контексту. Владение словом во всей его полноте позволяет осуществлять культурный диалог, столь насыщенный для современного культурного состояния народов нашей планеты.

Культура владения словом в целях полноты и адекватности культурного диалога становится важным фактором современной политики, экономики, искусства, спорта и других сфер человеческой деятельности. Осознание значения культуры слова и ее дальнейшее развитие – необходимое условие для нормальной жизнедеятельности всего человечества. В условиях демократической открытости и свободы слова надо иметь пользоваться этой свободой, т.е. уметь говорить. Для России это особенно актуально, т.к. условия тоталитарного режима не способствовали развитию искусства слова. Манипулятивная культура слова обеспечивала, прежде всего, сам тоталитарный режим.

Культуре владения, словом уделялось большое внимание в истории человечества. Слово издревле изучалось философами, логиками, искусствоведами, историками. Накопленная сумма знаний о слове аккумулировалась в особой научной дисциплине – риторике. Риторика в своем историческом развитии прошла определенные этапы. На каждом из таких этапов ставились и определенным образом и разрешались специфические для этой науки проблемы. Иными словами, в риторике есть свои достижения и свои нерешенные вопросы. На современном этапе к числу таковых относится проблема эффективности риторики, ее оптимального функционирования в современной культуре в силу достаточно жесткой конкуренции со стороны телевидения, кино, телевизионных мобильных средств связи и т.п., то есть средств экранной культуры.

Степень разработанности темы. Изучение риторики в рамках культурологии началось сравнительно недавно. Но в русле философии, логики ораторское искусство начало изучаться практически сразу с его возникновения.

В разработках Протагора, Продика, Гиппия, Горгия (V – конец IV вв. до н.э.) риторика сложилась как нормативная система. Они же заложили основы теории художественной речи как внутреннего элемента ораторского искусства. Сократ и Платон ввели в риторику диалектический способ рассуждения. Аристотель ввел в нормативную риторику философский принцип интеллектуального поиска истины и оценил ее с точки зрения логики. В IV вв. до н.э. в речах Эскина, Исократ, Гиперида, Лисия, Демосфена обнаруживаются новые прие-

мы и способы ораторского выступления, которые пополнили методический арсенал древнегреческой риторики.

Ораторское искусство древних греков было ассимилировано древними римлянами. Оно было представлено в речах многих ораторов. Но предметом специальной рефлексии риторика стала у Цицерона (I в. до н.э.) – основателя латинской риторики, и Квинтилиана (I в. н.э.) – признанного теоретика древнеримской риторики.

Средневековая риторика представлена широко известными именами Августина (V в.), Алкуина (VIII – нач. IX вв.), Абеляра (XII в.), Фрациска (XII – XIII вв.), которые помимо разработки религиозного аспекта риторики внесли положительный вклад в формирование ее внутренней структуры и социального функционирования.

Новое время, XIX век, XX – начало XXI вв. обусловили появление на политической сцене таких великолепных ораторов как Г. Мирабо, Ж.-П. Марат, М. Робеспьер, Д. Вашингтон, А. Линкольн, О. Бисмарк, У. Черчилль. В речах этих ораторов обнаруживается ряд эффективных приемов риторики, расширение номенклатуры социальных функций.

Российское ораторское искусство дореволюционного периода включает достаточно большое количество известных имен, которые были и практиками и теоретиками – Симеон Полоцкий, Феофан Прокопович, М.М. Сперанский, М.Ф. Кошанский, А.Ф. Зеленецкий и др. Но крупнейший вклад в развитие риторики XVIII века, разумеется, внес М.В. Ломоносов.

Выдающиеся судебные ораторы XIX века – А.Ф. Кони, Ф. Плевако, В.Д. Стасович и др., русские ученые Т.И. Грановский, Н.А. Умов, Д.И. Менделеев, П.Ф. Лесгафт и др., думские ораторы начала XX в. – М.М. Винавер, Ф.Ф. Кошкин, В.Д. Набоков и др. внесли существенный вклад в развитие русской риторики конца XIX – начала XX вв.

На современном этапе изучение риторики наиболее плодотворно осуществляется в рамках системного подхода и структурно-функционального анализа.

В культурном функционализме Б. Малиновского и А.Р. Рэдклиффа-Брауна культура понималась как единое целое, все части которого интегрированы, тесно связаны друг с другом и выполняют по отношению к нему какую-либо позитивную функцию. Дальнейшее развитие функционализм получил в работах социологов Т. Парсонса, Р. Мертон и др. Функции культуры с различных теоретических позиций рассматриваются также в трудах современных отечественных культурологов – М.С. Кагана, Э.В. Соколова, Э.А. Орловой, И.М. Быховской и др. Полученные результаты естественным образом повлияли на трактовку социокультурных функций риторики как культурного феномена.

Вместе с тем функциональная зависимость риторики от характера ее структуры до сих пор не попадала в поле внимания исследователей. Наш исследовательский интерес обращаем именно в эту сторону. Анализ указанной взаимосвязи важно осуществить, ибо дальнейшее развитие функциональной стороны риторического искусства, овладения им во многом может обеспечи-

ваться за счет того содержания, которое будет вкладываться в это искусство, в его структурные составляющие. Проблема диссертационного исследования обуславливается обнаруженным противоречием между, с одной стороны, потребностью в массовом владении словом, теоретической разработкой содержания риторики, большой традицией имеющей место в мировой и отечественной литературе по данному вопросу, и, с другой, - неразработанностью направлений функционального, практического использования имеющегося теоретического материала. Поэтому **проблема** настоящего исследования формулируется как выявление взаимосвязи внутренних составляющих структуры риторики, ее содержания и тех социокультурных функций, которые она выполняла в культурно-историческом процессе.

Объектом исследования является риторика как феномен культуры.

Предметом исследования выступает детерминация факторами культурно-исторического процесса структуры и функций риторики.

Цель исследования выявить взаимосвязь структурного содержания и функционального назначения риторики как она была представлена в истории культуры.

Из поставленной цели с необходимостью вытекает постановка и решение следующих **задач**:

1. Анализ культурно-исторического и логического содержания категориального аппарата риторики.
2. Поиск и аргументация методологической основы исследования.
3. Выявление внутреннего строения и внешнего проявления свойств, сторон, отношений риторики в социокультурной среде.
4. Определение социокультурных потребностей в качестве социальных детерминант взаимосвязей внутренних структурных элементов риторики и основы эффективного социокультурного функционирования в культурно-историческом развитии общества.
5. Экспликация закономерностей развития риторики как социокультурного феномена.

Методологическая база исследования включает основы системного подхода, его дальнейшее развитие в рамках структурно-функционального анализа, конкретизацию перечисленного в связи с таким исследуемым феноменом культуры как риторика. В работе важнейшим исследовательским средством выступает исторический метод, примененный в осмыслении ораторского искусства, его роли и значения на тех или иных этапах европейской истории. Эффективным инструментом, позволившим достаточно адекватно изложить содержательную сторону проблемы, а также сформулировать основные положения и выводы, явился логический метод. Рефлексивный дискурс зарождения, становления и эволюции риторики основывался на таких методах научного исследования как анализ и синтез. В качестве содержательных элементов исследования, имеющих методологическое значение, использовались труды и речи Аристотеля, Демосфена, Цицерона, Квинтилиана, Августина Блаженного, М. Лютера и Э. Роттердамского, Г. Пичема, Д. Путтенхема, Н. Буало, Г. Мирабо, Ж. Жореса,

Ж.-П. Марата, М. Робеспьера и др. Русское ораторское искусство, несомненно, выдвинуло крупные фигуры, повлиявшие на развитие риторики, а потому их труды и речи, также стали необходимым элементом методологии исследования. К ним относятся работы М.В. Ломоносова, М.М. Сперанского, Л.Ф. Мерзлякова, Н.Ф. Кошанского (XVIII в.), В.И. Аннушкина, В.П. Вомперского (XIX в.) и др.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Предложена и аргументирована культурфилософская модель риторики как системного объекта, в которой в качестве внутренних элементов ее структуры выступают: а) цель ораторского выступления как внутренний системообразующий фактор; б) субъективный фактор, включающий общекультурные характеристики субъекта; в) социально-психологическая установка субъекта; г) сверхзадача, в которой имплицитно, но содержательно представлена идейная стратегия выступления; д) методологическая стратегия, включающая в себя совокупность методов, способов, приемов, а также ситуативно сформировавшихся новых методов и приемов речевой деятельности; е) аргументация и демонстрация в качестве способов конкретизации методологической стратегии; ж) лингвистическая форма ораторского искусства – язык с его национальными особенностями и возможностями, собственно речь, стиль речи, параязык и т.п.; з) художественная сторона ораторского искусства, имеющая цель непосредственно социально-психологического воздействия на аудиторию; и) креативный фактор, творческий характер ораторского искусства; к) репрезентанты культурных, социальных, экономических и др. потребностей, играющих главную роль в конкретно-исторической ситуации и тем самым выступающие в качестве внешних системообразующих факторов.

2. Доказано, что доминирование, определяющих конкретно-историческую ситуацию потребностей обуславливает перестройку или возникновение новых системных связей между элементами внутренней структуры риторики и тем самым формируется новая функция, либо выдвигается на первый план одна или несколько прежних функций. Таким образом, происходит адаптация риторики к конкретной социально-исторической ситуации.

3. Выявлены и обоснованы в процессе эволюции ораторского искусства его существенные особенности: а) обусловленность социокультурными потребностями; б) пластичность риторики как системного объекта; в) широкие адаптационные возможности ораторского искусства, что позволяло и позволяет ему быть востребованным в различные культурно-исторические эпохи; г) возрастание роли субъективного фактора как за счет формирования личностных качеств оратора, так и за счет увеличения его технологических возможностей – печать, радио, ТВ, появление и распространение индивидуальных средств общения (телефон, видеотелефон, мобильный телефон, факс, электронная почта и т.п.).

Основные положения, выносимые на защиту. В соответствии с полученными результатами исследования на защиту выносятся следующие положения.

1. Возможности современного моделирования разнообразных феноменов культуры, общества, человека позволяют создать модель риторики как культурного феномена с ее внутренней и внешней структурой (совокупностью социокультурных функций), которая выступает познавательным средством в анализе особенностей культурно-исторических эпох, например, западноевропейской и русской культур.

2. Различные культурно-исторические эпохи выдвигают на передний план конкретный тип социокультурных потребностей, которые составляют содержание социального заказа к функционированию риторики. Риторика выполняет предъявленный социальный заказ путем адаптации к данной культурно-исторической ситуации посредством выполнения конкретных функций. Доминантный тип потребностей обуславливает доминирование соответствующей функции из всего их набора в данное время.

3. Эволюция риторики в западноевропейской и русской культурах происходила в двух планах: внутреннем и внешнем. Усложнение внутренней структуры влекло за собой увеличение ансамбля ее социокультурных функций, что во второй половине XX века заставило квалифицировать риторику как качественно новый объект, новый междисциплинарный вид ораторского искусства – неориторику. Неориторика в настоящее время изучается целым комплексом научных дисциплин – культурологией, социологией, психолингвистикой, филологией и др.

Теоретическая значимость исследования заключается в демонстрации эффективности системного подхода и структурно-функционального анализа при распространении их на новые предметные области, в частности, риторику. Философский характер этих методов позволил разработать понятийный аппарат риторики в его культурно-философском содержании, чем вносится определенный вклад в процесс коммуникации и интеграции гуманитарных наук; в осмысление новых аспектов социальных коммуникаций.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут служить базой для критериальной оценки ораторского выступления в различных аудиториях; основой для учебно-методических разработок в области культуры речи; использоваться для разработки новых технологий речевой деятельности, а также для подготовки спецкурсов по риторике, истории, культурологии в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Положения и результаты исследования излагались на научных конференциях и семинарах: международная научно-практическая конференция «Современное образование: от традиций к инновациям» (Саратов, 2006); международная научная конференция «Международные коммуникации как фактор открытости региональной культуры» (Томск, 2003); всероссийская аспирантской конференции «Проблемы культуры и искусства» (Санкт-Петербург, 1997); всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования нового менталитета молодежи и студентов России на пороге третьего тысячелетия» (Орел, 2000); региональной научно-практической кон-

ференции «Новые образовательные технологии в средних специальных учебных заведениях искусств» (Красноярск, 1997).

Основные результаты работы обсуждались на методологическом семинаре аспирантов и соискателей КемГУКИ.

Диссертация в полном объеме обсуждалась на кафедре культурологии и искусствознания КемГУКИ.

Структура и объем диссертации обусловлены авторским замыслом и логикой исследования, направленными на достижение поставленной цели и решение исследовательских задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, устанавливается степень разработанности проблемы, описываются методологические основания исследования, формулируется проблема исследования, определяются объект и предмет, ставятся цели и задачи, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «Риторика как системный объект» посвящена изложению основ системного подхода и структурно-функционального анализа, обоснованию адекватности их применения к интерпретации риторики в плане ее культурологического и культурфилософского исследования.

В **первом параграфе «Специфика системного подхода к ораторскому искусству»** на основе изучения различных толкований риторики (риторика как теория красноречия, как ораторское искусство, как внешняя красивость и насыщенность речи, как способы речевого воздействия на аудиторию и т.п.) приходим к пониманию того, что термины «риторика», «ораторское искусство», «теория красноречия» следует употреблять как синонимы.

Риторика как социокультурный феномен порождена определенным уровнем культуры и соответствующих каждому ее историческому периоду стилем культур философского мышления. Анализ данного феномена может производиться с различных философско-методологических позиций, например, системного подхода.

В зависимости от точки зрения начало системного подхода либо как идею системности можно видеть в глубинах европейской истории, начиная с античной философии, либо как формально определившегося в философии и науки в работах А.А. Богданова и Л. фон Бергаланфи (20-е годы XX в.).

Использование системного подхода в философии, социологии, культурологии и других науках очертила поле современных системных исследований. В нем выделяют ряд принципиально различных направлений в зависимости от того эмпирического материала, который осмысливается с применением систем-

ных идей. Настоящая работа принадлежит в этом системном поле к философско-методологическому направлению, его конкретно-научному, культурологическому аспекту.

Ораторское искусство как специфическая духовно-практическая деятельность может быть интерпретирована как подсистема культуры. Но, как и всякая система, она отграничена от внешней окружающей среды – экономики, политики, искусства, обыденной жизни и других сфер общества и культуры наличием некоторой границы в силу присущих ей основополагающих системных характеристик – ценности, иерархичности, внутреннего строения, специфического содержания и пр., которые заданы внешним и внутренним системообразующими признаками. К первому относятся социокультурные потребности - экономические, политические, правовые, социальные, досуговые и др. Потребность выражают объективную необходимость в социальном развитии. Они трансформируются в социальные и индивидуальные интересы, а затем, в свою очередь, в мотивы социальных и культурных конкретных действий субъектов. Все это, так или иначе, опосредуется речевой деятельностью через восприятие ее непосредственной артикуляции.

Грани между интересами, потребностями, мотивами весьма зыбки. Поэтому, они, с одной стороны, играют роль внешних факторов, ибо выражаются через нахождения средств своего достижения, удовлетворения, реализации. Т.е. риторика есть в этом случае одно из средств их реализации, ибо они представляют собой социальный заказ на зарождение и функционирование риторики. Но в то же время выступают в качестве ее потребителя, оценщика результатов речевой деятельности. В самом ораторском искусстве они представлены в феномене социального ожидания и общественной, стратификационной готовности в отношении его результатов. Их представленность в системе риторики можно обозначить как репрезентанты социокультурных потребностей.

К внутреннему системообразующему признаку отнесем цель ораторского выступления. Она, естественно, детерминирована социокультурными потребностями, но они риторически «обработаны», т.е. им придана форма речевой деятельности с присущими ей специфическими нормами и правилами как подсистеме культуры. Это предполагает наличие в ораторском искусстве некоторой совокупности элементов, являющихся базовыми для риторики как системы. Основой их выделение есть функциональный признак, т.е. их эффективное функционирование для достижения поставленной цели. Этот системный признак есть конкретизация основной теоремы функционализма, сформулированной в свое время Р. Мертоном, согласно которой, один и тот же элемент системы может выполнять множество функций, а одна и та же функция может реализовываться различными элементами или, по Мертону, функциональными эквивалентами. Применение этого положения не случайно, ибо история показывает, что системный и функциональный подходы взаимно дополняют друг друга в научном исследовании.

Таким образом, риторика как системный объект помимо вышеуказанных элементов – репрезентанты социокультурных потребностей и цель, включает в свою элементную базу следующие:

- субъективный фактор, зависящий от уровня способностей, профессиональной подготовки; общекультурного уровня ратора;
 - социально-психологическую установку как состояние готовности, predisposedness к определенной активности в определенной ситуации, то есть к речевой деятельности в определенной социальной среде;
 - сверхзадача, в которой содержательно представлена идейная стратегия выступления оратора, на которой явно не делается в самом конкретном выступлении;
 - методическую стратегию, включающую в себя совокупность способов, методов, приемов, как традиционно закрепленных, так и ситуативно найденных и развитых в конкретном выступлении оратора;
 - аргументацию и демонстрацию как исторически эффективно зарекомендовавших себя способов риторики. Поэтому они выделяются в качестве самостоятельных элементов, несмотря на то, что они являются составляющими элементами методической стратегии;
 - лингвистическая форма ораторского искусства, представленная в своем содержании национальным языком, собственно речевой деятельностью, стилем речи, паразык и т.п.;
 - художественная форма ораторского искусства, включающая в себя части литературных произведений, элементы театрализации и т.п.;
 - креативный фактор, то есть творческий характер ораторского искусства;
- Тем самым, применение системного подхода позволило интерпретировать риторику как системный объект с последующим выделением в нем его элементной базы. -

Во втором параграфе «Структурно-функциональная интерпретация ораторского искусства» указанный метод рассматривается как исторический синтез идей функционализма и системного подхода в его применении к исследованию общества и культуры. Одним из первых, кто ввел в научный оборот понятие функции, были О. Конт и Г.Спенсер. Дальнейшее развитие функционального подхода получило в работах А. Радклифф-Брауна, Б. Малиновского, М. Мосса – ранний функционализм (20 - 40 -е гг. XX века); Т. Парсонса, Р. Мертонса, М. Херсковица – зрелый функционализм в американской социологии (40 – 70-е гг. XX века); в работах Н. Лумана, Ю. Хабермаса и др. - постфункционализм (70 – 90-е гг. XX века). Трактовка этими учеными понятий система, структура, функция достаточно различна. Также отличаются и предполагаемые ими типологии функции общества и культуры. В качестве содержательного инварианта можно выделять ее доминантное значение как «роль, назначение, круг деятельности». Указанное значение понятия функции тесно связано с представлением о структуре системного объекта, являющейся совокупностью разнообразных связей между вышеопределенными элементами такого системного объекта как риторика. Примером внешней связи элементов риторики являются

субстратные связи, представленные лингвистическими формами и художественными образами. В этом случае происходит перенос информации, энергии ораторов-пассионариев в социальную энергетику аудитории. Примером внутренней связи выступает связь порождения, т.е. оратор с присущей ему социально-психологической установкой по средством внутренней речи формирует «проблемную» конкретную сверхзадачу в данном выступлении.

Наличие разнообразных связей между элементами риторики как системного объекта образует ее структуру, которая обеспечивает устойчивость и целостность системного объекта, и в то же время выступает как основа ее функционирования. Иными словами структура и функции в системном объекте неразрывно связаны.

При трансляции понятия «функция» в культурологию имеем дело с «социокультурной функцией», которая реализуется в контексте социально-экономических, политических, социальных, психологических и т.п. факторов. Социокультурные функции риторики есть проявление сущности ораторского искусства, его реализации в системе общественных отношений, ценностей, норм, культурных традиций и т.п. Они есть реакция ответ на некий социальный заказ, на некие социокультурные потребности общества. Подчеркнем, что социальный заказ на функционирование ораторского искусства – это потребность общества, которая, с одной стороны, связана с общественной необходимостью, т.е. имеет объективный характер, а, с другой, – эта потребность выражается и удовлетворяется через интересы и мотивы людей, что выражается в цели ораторского выступления и имеет, следовательно, субъективную составляющую. Цель в этом случае управляет всей элементной базой риторики как системного объекта и его структурой.

Интерпретация риторики как системного объекта с присущей ему структурой и соответствующими функциями, требует при ее исследовании сопряжения трех плоскостей – предметной, функциональной, исторической. Само сопряжение, его характер детерминированы конкретно-историческими условиями.

Обращение к системному подходу и структурно-функциональному анализу позволяет определиться с методологической стратегией исследования заявленной проблемы. Это с самого начала закладывает основу интерпретации риторики как объекта возможного для исследования его с позиции системного подхода и утверждать наличие выполняемых ею функций как внешнюю структуру системного объекта. Источником, причиной динамики такого системного объекта выступают социокультурные потребности в форме предъявляемого к риторике социального заказа конкретно- исторической эпохи.

Вторая глава «Историческая динамика взаимодействия структуры и функций ораторского искусства Западной Европы от античности до XVIII века», посвящена анализу изменений во внешней, функциональной структуре риторики на протяжении практически двух с половиной тысячелетий в зависимости от того, как менялась ее внутренняя структура под влиянием общественных потребностей. Результаты такого анализа позволяют утверждать, что ритори-

рика имеет большой потенциал адаптации, а это, в свою очередь, позволяет говорить о ее внутренних и внешних резервах, которые не раскрыты полностью и в настоящее время.

В первом параграфе «Зарождение и формирование риторики в античности» описывается и анализируется ее зарождение и начальный этап ее эволюции.

В 60-е годы V в. до н.э. на окраине древнегреческого мира, в Сицилии, в обращение входят письменные руководства к сочинению речей, произносимых в суде. По-видимому, это и есть рождение риторики. Установление демократии, первые записи законов Драконтом, выступления граждан полиса с обвинениями и защитой, софистика, дух соревновательности и т.п. привели в дальнейшем к становлению ораторского искусства как неотъемлемой части древнегреческой культуры. Протагор из Абдер, Продик с острова Косса, Гиппий из Элиды, Горгий из Леонтин и другие софисты впервые осмыслили словесное мастерство как деятельность, аналогичную другим видам ремесла. Они открыли приемы словесной выразительности, создали теорию художественной речи, ввели в литературу новые словесные жанры. Таким образом, на самом раннем этапе своего развития риторика продемонстрировала себя как нормативная дисциплина и вошла в число семи «избранных наук».

Греческие историки V – IV вв. до н.э. сохранили в памяти потомков имена отцов-основателей афинской демократии, добившихся политического могущества благодаря великолепному дару убеждения посредством слова: Демосфен, Ликург, Гиперид, Исократ, Лисий и др. Практика речевой деятельности обусловила необходимость осознания этого явления, что выразилась в риторических учениях Сократа, Платона, Аристотеля.

Многообразные потребности жизни полиса – экономические, религиозные, политические, законодательные (правовые), художественные и др. – обусловили еще в полной мере не осознанные артефакты жизнедеятельности древних греков, которые можно идентифицировать как элементы внутренней структуры ораторского искусства: методическая стратегия, основа которой была заложена софистами; высокий уровень социально-психологической установки, в основе которой лежали соревновательность и полемичность; субъективный фактор, базировавшийся на темпераменте оратора, его профессиональной подготовленности, широком культурном кругозоре. Доминирование вышеотмеченных элементов в формирующейся внутренней структуре риторики в качестве ответа на социальный заказ древнегреческого общества обусловило возникновение и выполнение риторикой следующих социокультурных функций: социально-политическая, правовая (законодательная), этическая, эстетическая, методологическая (в качестве формальной основы для становления диалектики), рекреативная (гедонистическая).

После завоевания древними римлянами Великой Греции (вторая половина III в. до н.э.), возвышение Рима в античном мире сначала в виде Римской республики, а затем Римской империи, естественно, не могло не повлиять на эволюцию риторики, на ее место и роль в жизни Древнего Рима.

Первоначально риторика была заимствована римлянами у греков через греческих учителей, но была приспособлена в дальнейшем к древнеримской действительности. Создателем латинской риторики признается Цицерон, который изложил теорию греческого красноречия на латинском языке. Изначально римское государство было государством, землевладельцев и воинов. В силу этого на самом раннем этапе римская риторика была представлена судебной, сенатской, – показательной, и, наконец, воинской речами. Крупнейшей фигурой доцицероновского периода был Катон Старший. В этот период решающим фактором красноречия был субъективный фактор, то есть личность оратора, его нравственные характеристики, общественная репутация. Речь Катона «За родосцев» – пример того, как сила ораторского искусства повлияла на государственные дела и дела общества в целом.

Вершиной римского политического красноречия, как уже указывалось ранее, стал Цицерон – оратор феноменальной одаренности и разносторонней образованности. Его речи «Каталинарии» – показатель значимости ораторского искусства в общественной и политической жизни римлян. Немалую роль в римской риторике сыграл основатель империи Гай Юлий Цезарь. В отличие от Цицерона, речи Цезаря были лишены поэтических красот и ученых изысков, но они были наполнены живостью, естественностью, энергией. Его стиль – аттицизм – напоминал Лисия. Большой вклад в развитие риторики времен империи внесли Валерий Мессала, Кассий Север, Сенека Старший и, конечно, Марк Фабий Квинтилиан. В своем трактате он не только развил римскую риторику, но и заложил основы педагогической психологии.

Цицерон, Цезарь, Квинтилиан – ключевые фигуры римской риторики. В их деятельности, их работах по осмыслению значения риторики для общества можно вычленил следующие элементы внутренней структуры риторики: субъективный фактор, социально-психологическая установка, лингвистические формы. Их наличие и взаимодействие как элементов внутренней структуры риторики позволили ей эффективно выполнять такие функции как 1) правовая, 2) политическая, 3) эстетическая, 4) методико-педагогическая, 5) рекреативная (гедонистическая).

В заключение параграфа подчеркивается, что выполнявшиеся античной риторикой социокультурные функции были детерминированы соответствующими экономическими, социальными, культурными потребностями Древней Греции и Древнего Рима, опосредование которых осуществлялось организацией и переструктурированием внутренней структуры риторики как системного объекта.

Во втором параграфе «Эволюция риторики в средние века, Новое время и в период XIX – начала XX вв.» рассматривается дальнейшее развитие риторики в Западной Европе.

Риторика как способность к искусной, убедительной речи в средние века была востребована, прежде всего, христианской Церковью, несмотря на то, что первая реакция идеологов раннего христианства вообще-то была отрицательной. Но затем их внимание было обращено на технологический аспект речевой

деятельности. Об этом свидетельствуют позиции Оригена, Августина Блаженного, Исидора Севильского, Беда Достопочтенного, Юлия Руфиния, Пьера Абеляра и др. Ораторское искусство трансформировалось в гомилетику, которая поддерживалась мощным авторитетом Церкви.

Потребность в образовании на исходе «темных веков» (X в.), особенно в образовании религиозном, во многом реанимировала риторику. Соборно-школьная программа этого периода состояла из тривиума и квадриума, куда уже на полных правах входила риторика. Появление университетов (IX – XIII вв.) вызвало к жизни такие формы обучения как лекция и диспут, в которых важную роль играла риторика. Но в этом случае за словом стояло Пра-слово, Первослово. Тем самым риторика выражала не только мысль или смысл, а само Бытие, Бытие Бога.

В раннем Средневековье идеологи христианства акцентировали внимание на методической стратегии риторики. С возрастанием образованности и укреплением христианского духа в культуре Западной Европы (IX – XIII вв.) возрастает субъективный фактор, который во многом предопределял эффективность речи в церковных проповедях. Сюда же надо добавить тот факт, что в форме риторики оттачивались средневековая диалектика и логика. Но самым существенным во внутренней структуре средневековой риторики было то, что главной ее элементом стала сверхзадача – достижение личного бессмертия. Она соответствующим образом организовывала системные связи объекта и тем самым создавала возможность выполнения социального заказа со стороны средневекового общества посредством выполнения таких функций как а) религиозно-идеологическая, б) религиозно-просветительская, в) религиозно-педагогическая, г) методическая, д) методологическая – для философии (номинализм и реализм), логики, диалектики, е) онтологическая.

У последующих за средними веками исторических эпох – Возрождения, Реформации, Просвещения, несмотря на весьма значимые социально-исторические, культурные, религиозные отличия есть нечто общее – уменьшение влияния религии и Церкви на светскую жизнь людей, формирование ориентации не только на возникающую классическую науку, претензии на господство разума над природой, на аналогичное господство над социальными стихийными силами.

Культура Возрождения – уникальная по своему значению для Европы, тем не менее, по сути, была культурой компромисса между средними веками и Новым временем. В средние века риторика выступала в двух ипостасях – церковной и светской при естественном главенстве первой. В этот период в церковной риторике выделяется особый вид проповеди – постиллы, доведенные до совершенства Бонавентурой и Николаем де Лирой. Продолжает существовать гомилетика.

В светской риторике Возрождения наблюдаются большие изменения. Так получил большое распространение вышедший из гомилетики экфрасис-жанр блестящего самоценного отрывка из целого. Значительное место занимает искусство хвалы и хулы, энкомии и псогоса. Риторические схемы служат осно-

вой описания внутреннего членения пластических искусств. Почитается риторика Цицерона. Термин «божественный», характерный для античной риторики, переходит в эпоху Возрождения от ратора к поэту, художнику, скульптору.

Под влиянием потребностей эпохи доминантными в ее внутренней структуре становятся такие элементы как цель, что вытекает из речи Мирандолы, которая обусловлена антропоцентризмом, артисцизмом, титанизмом человека эпохи Возрождения; лингвистические формы, выражавшие литературу и поэзию эпохи на формирующихся национальных языках проникают в риторику; художественные формы, воплощавшие высокий уровень развития архитектуры, живописи, скульптуры также становятся ее элементом. Все это вместе взятое определяло в качестве важнейших такие функции риторики эпохи Возрождения как а) эстетическая, б) просветительская; в) ретроспективная («охристианивание» язычников – Платона, Цицерона и др.), г) эпистолярная (спор между Люртином Лютером и Эразмом Роттердамским), д) лингвистическая, которая способствовала переходу от латыни к национальным языкам.

В последующий период – в эпоху Реформации – была значительно реанимирована церковная риторика, но остановить эволюцию светской риторики не могли ни Контрреформация, ни Инквизиция. Основные функции риторики эпохи Возрождения в период Реформации практически остались неизменными. Иное дело эпоха Просвещения. Прежде всего, в этот период обогащается теоретическая риторика. Вводятся представления об ампликации (английские стилисты XVII – XVIII вв.), что позволяет их объединить с тропами. Французские философы-материалисты обогатили риторику новым жанром – максимами, которые становятся инструментом доказательства. Разрабатывается новая ораторская техника – «варварская», «древняя», «суровая», в которой делается акцент на сильном квазиобразительном ударе, заслоняющем словесную материю самого ратора. Далее, в словесную ткань вторгается преувеличенная мимика, ориентированная на максимальную деформацию лица. Ораторская техника начинает ассимилировать технологию эффектов ужаса, страха, как якобы утерянные чувства. Тем самым происходит сближение риторики с театральным лицедейством, то есть риторика и театр сближаются на негативных основах, в отличие от подобного сближения, но на положительных основах в античности.

Следовательно, в указанный период наблюдается технологическая эволюция риторики. К вышеотмеченным компонентам внутренней структуры риторики как системного объекта добавляются новые. Но они носят скорее конкретизирующий, нежели принципиальный характер. Максимы дополняют систему аргументов, так же как и «варварская» техника. Гипертрофированная мимика дополняет субъективный фактор, выражая его экспрессию. Ампликация, как накопление нескольких сходных определений, усиливает характеристику явлений. Фигура, как оборот речи, усиливает выразительность речи и т.д. Все это расширяет методическую стратегию риторики, ее операциональные возможности.

Изменение внутренней структуры риторики под влиянием новых общественных потребностей в эпоху Просвещения обусловило наличие специфиче-

ских социокультурных функций риторики в данную эпоху. К ним отнесем а) революционно-политическую, б) тесно связанную с ней правовую функцию, в) просветительскую, – в связи с широким распространением книгопечатания, г) критическую по отношению к религии, благодаря изданиям «Энциклопедии» во Франции.

Резюмируя содержание настоящей главы, следует подчеркнуть мысль, на которую наталкивает ее фактологическое содержание. Изменение общественных потребностей в эпоху Возрождения, эпоху Реформации, эпоху Просвещения, так же как и в период средних веков, перестраивает внутреннюю структуру такого системного объекта как риторика и позволяет ей адаптироваться в историческом развитии посредством выполнения требуемых от нее социокультурных функций. Иными словами, риторика объективно выступает интересующим мотивационным механизмом регуляции меняющихся культурных отношений в социуме.

Третья глава «Культурно-историческая специфика ораторского искусства в России» посвящена ассимиляции риторики и ее эволюции в процессе становления российской государственности и российского общества.

В первом параграфе «Исторические корни и самобытность русской риторики в XI – XVIII вв.» анализируется процесс зарождения ораторского искусства в России, формирования ее отличительных черт, обусловленных культурно-историческим развитием российского общества. Риторика как неотъемлемый элемент духовной культуры России начала формироваться еще в период Древней Руси путем заимствования из византийской культуры на ранних стадиях ее истории. Риторика Древней Руси рассматривалась как высшая наука, приезжие ученые греки восхвалялись за знание не только грамматического, но и риторического искусства. Кирилл Туровский, митрополит Макарий, Лука Лоссий, Михаил Усачев, монах Косьма, Симеон Полоцкий, Паисий Лигарид – крупные фигуры в истории России в области риторики. Благодаря их деятельности риторика в России приобрела к XVII в. особые черты. К началу XVIII века искусство красноречия начинает все больше переориентироваться с гомилетики на художественные жанры. Феофан Прокопович в своих работах – «Риторика», «Поэтика» – составляет учение о литературном языке, функционально-жанровых разновидностях, об экспрессивной окраске выразительных средств. Исследования в этой области были продолжены М.В. Ломоносовым в его «Риторике», «Кратком руководстве к красноречию». Достижения его в этой области достаточно велики. Тем самым выполнялся социальный заказ на функционирование риторики, в основе которого лежали потребности в реорганизации государственного устройства, укреплении власти и православной веры. Петровская эпоха внесла кардинальные изменения в российскую государственность, народный быт, традиционную культуру, что в дальнейшем принесло свои плоды – как положительные, так и отрицательные. Все это, естественно, обусловило изменения во внутренней структуре и внешнем функционировании риторики.

Трансляция риторики на древнерусскую почву началось, прежде всего, с придания доминанты методической стратегии как внутреннему элементу в ее структуре. Это понятно, ибо иная национальная почва потребовала адекватных методов и средств ораторского красноречия, чтобы достичь поставленных целей. Однопорядковое, если не более, внимание было уделено другому элементу внутренней структуры – сверхзадаче, ибо проблема смерти и бессмертия – это общечеловеческая, общекультурная проблема. Православие в своем ключе однозначно решало эту задачу.

Богатство древнерусской и русской культуры с необходимостью придало ораторскому искусству определенную изысканность, художественную форму.

Большое значение в структуре русской риторики имел такой элемент как лингвистическая форма. Это выражается, во-первых, в формировании русского национального языка, затем русского литературного языка, отграничении его от церковнославянского. В-третьих, в петровскую эпоху возникают академическое красноречие, официально-деловая речь или «приказной язык».

Доминирование указанных внутренних элементов структуры русской риторики – сверхзадача, методическая стратегия, художественная форма, лингвистическая форма, образование между ними внутренних системных связей – позволило русской риторике удовлетворить культурные и социальные потребности в обсуждаемый период. Таким образом, удовлетворяя государственные, религиозные, социальные, культурные потребности России с начала ее возникновения и по XVIII век, русская риторика выполняла следующие социокультурные функции: а) этическую, б) социально-политическую, в) искусствоведческую, в рамках которой ораторская речь сыграла немаловажную роль в становлении и развитии театра, литературы, балета, г) религиозную, д) лингвистическую, то есть функцию формирования национального литературного языка, е) образовательную – формирование светского мировоззрения и логической культуры.

Второй параграф «Характерные черты русской риторики XIX - начала XX вв.» посвящен исследованию особенностей ораторского искусства в России в XIX веке. В этом плане анализируются труды по риторике А.И. Галича, К.П. Зеленского, Н.Ф. Кошанского, Ф.Л. Малиновского, А.Ф. Мерзлякова, М.М. Сперанского, Я.В. Толмачева и др. Ф.А. Александрова, С.А. Андреевского, К.К. Арсеньева, В.И. Жуковского, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако и др.

Ораторское искусство в России XIX века достигло своих вершин в университетском (академическом) и судебном красноречии. На это есть свои причины и объяснения.

Становление высшего образования в России в XIX веке в силу необходимости развития экономической и политической сфер жизни в России, знакомство с западноевропейским высшим образованием естественным образом повлияло на риторику. Она оказалась востребованной, прежде всего, в форме академического красноречия. На этот процесс повлияло состояние гражданского общества после войны с Наполеоном, восстание декабристов, общество становится политизированным. Доминирование сверхзадачи в академическом красноре-

чии нацеливало университетскую лекцию на формирование не только профессионального ученого, а, прежде всего, формирование гражданина. Социально-психологическая установка настраивала на активное, критическое отношение к существующим гражданским и государственным установлениям и институтам, что зачастую приводило к актам гражданского неповиновения. Тем самым, академическое красноречие реализовывало такую социокультурную функцию как воспитание гражданина, формирование демократических идеалов.

Весьма существенным элементом академического красноречия было изложение в университетских лекциях Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, Н.А. Умова, И.М. Сеченова, К.А. Тимирязева и др. идей, взглядов ученых с мировым и европейским именем. Их творческое отношение к науке, критическое восприятие научного наследия, а также тех социальных условий, в которых наука в России развивается, закладывало основы не только научного, но и социального творчества. Тем самым риторика формировала основы критического мышления, как в науке, так и в обществе в целом. Поэтому следует отметить, что характернейшей чертой педагогической (образовательной) функции риторики в России XIX века было формирование критического мышления, что не было свойственно в то время западноевропейским университетам. Более того, можно выделить в качестве самостоятельной социокультурной функции академического красноречия творческую, ибо крупнейшие русские ученые XIX века видели в студентах равноправных с ними научных коллег.

Судебное красноречие, особенно второй половины XIX века, приобрело свои особенные черты, развиваясь как ответ на социальные и политические потребности российского общества этого периода. Доминирующими элементами внутренней структуры риторики, несомненно, являлись сверхзадача и методическая стратегия. Если первый элемент выражался в формировании юридической грамотности населения, то второй включал в себя ряд интересных приемов и методов, которые квалифицировали уровень русских адвокатов – А.Ф. Кони, С.А. Андреевского, В.Д. Спасовича, Н. Карабчевского и др. Благодаря этому в судебном красноречии риторика успешно выполняла как правовую, так и просветительскую в области права функцию.

В начале XX века в России в связи с образованием Думы начинает функционировать парламентское искусство. Тем самым риторика начинает выполнять политическую (парламентскую) функцию.

Таким образом, многообразие общественных потребностей России XIX – начала XX вв. поставило перед русской риторикой данного периода ряд задач, что отразилось в доминировании в ее внутренней структуре таких элементов как субъективный фактор, сверхзадача, социально-психологическая установка, методическая стратегия, креативность (творчество). Их наличие в качестве доминант привело к переорганизации внутрисистемных связей риторики, что и позволило реализовать потребности социальной российской действительности того периода посредством выполнения ею следующих социокультурных функций: а) этической, б) общественно-политической (воспитание гражданина), в)

педагогической, г) творческой, д) правовой, е) просветительской, ж) политической (парламентской).

Резюмируя настоящий параграф, подчеркнем, что эволюция русской риторики отразила все исторические особенности развития России. Допетровская Русь, Петровская Россия, просвещенное правление Екатерины II, война с Наполеоном, реформы в различных областях жизни в XIX веке – все они порождали различные общественные потребности. Эти потребности предъявлялись к риторике. Адаптация риторики происходила всякий раз через изменение доминирования одних элементов ее внутренней структуры над другими, что приводило к перестройке внутрисистемных связей риторики, а это, в свою очередь, позволяло ей выполнять определенные социокультурные функции. В самом деле, в риторике до XVIII в. доминантную роль играли сверхзадача, методическая стратегия, художественные формы, лингвистические формы. Как следствие она выполняла такие социокультурные функции как социально-политическая, религиозная, этическая, искусствоведческая, лингвистическая, образовательная. В риторике XIX века преобладающее значение имели субъективный фактор, сверхзадача, социально-психологическая установка, методическая стратегия, креативность (творчество). Естественно, что русская риторика XIX – начала XX вв. реализовывала следующие социокультурные функции – этическую, общественно-политическую, педагогическую, творческую, правовую, просветительскую, политическую (парламентскую).

Вышеприведенное иллюстрирует тот факт, что с изменением общественных потребностей меняются доминанты внутренней структуры риторики, что, в свою очередь, в силу возрастающей адаптационной возможности риторики, позволяет ей выполнять те функции, которые востребованы от нее конкретными социально-историческими условиями.

В заключение главы подводятся ее итоги.

Эволюция риторики в Западной Европе и России протекала схожими путями, особенно в XX веке. В Западной Европе в связи с более ранним установлением парламентаризма, возникновением и развитием рабочего движения продолжали развиваться в русле парламентского красноречия и необходимости публичные выступления политических, профсоюзных, общественных лидеров. В этом случае большое значение играл субъективный фактор. С точки зрения технологии речи оратор либо применял традиционную методическую стратегию, либо ему приходилось изобретать новые приемы и средства. В этом случае риторика выполняла политическую и идеологическую функции. Их исполнение не отменяло других социокультурных функций, для нее традиционно характерных – этической, педагогической, просветительской и др.

Риторика в России в XIX и XX вв. в значительной мере повторяла траекторию эволюции риторики Западной Европы. Но есть одна особенность – это функция коммуникативная, которая была обусловлена существованием иного социально-экономического и политического устройства России в XX веке – Советского Союза. В остальном, как в Западной Европе, так и в России ритори-

ка выполняла свои традиционные социокультурные функции – политическую, правовую, Этическую и др.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейших научных исследований риторики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Социокультурный подход в обучении профессионально-ориентировочному общению // Непрерывное образование: состояние, проблемы, перспективы: Сборник науч. и науч.-методич. тр. преподавателей, аспирантов и соискателей / Сост. Н.В. Берсенева. – Кемерово: Изд-во Кемеровск. гос. проф.-пед. колледжа, 2005. – С. 41-42.

2. Социокультурный аспект неориторики // Культура и коммуникация: глобальные и локальные измерения / Под. ред. Ю.В. Петрова. – Томск: Изд-во НТЛ, - 2004. – С. 316-317.

3. Коммуникативная компетентность мастера производственного обучения // Профессиональное образование Кузбасса: современное состояние и перспектива: Материалы 3-ей региональной науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 60-летию образования Кемеровской области / Под ред. И.Н. Сиднина. – Кемерово: Изд-во Кемеровск. гос. проф.-пед. колледжа. – 2003. – С. 24-27.

4. Роль социального потенциала риторики подготовки специалистов // Культура. Социум.Творчество: Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Н.Ф. Хилько. – Омск, 2003. – С. 120-122.

5. Социокультурные функции античной риторики // Культура как предмет комплексного исследования: Сб. науч. тр. / КемГАКИ; Науч. ред. П.И. Балабанов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – Вып. 4. – С. 100-105.

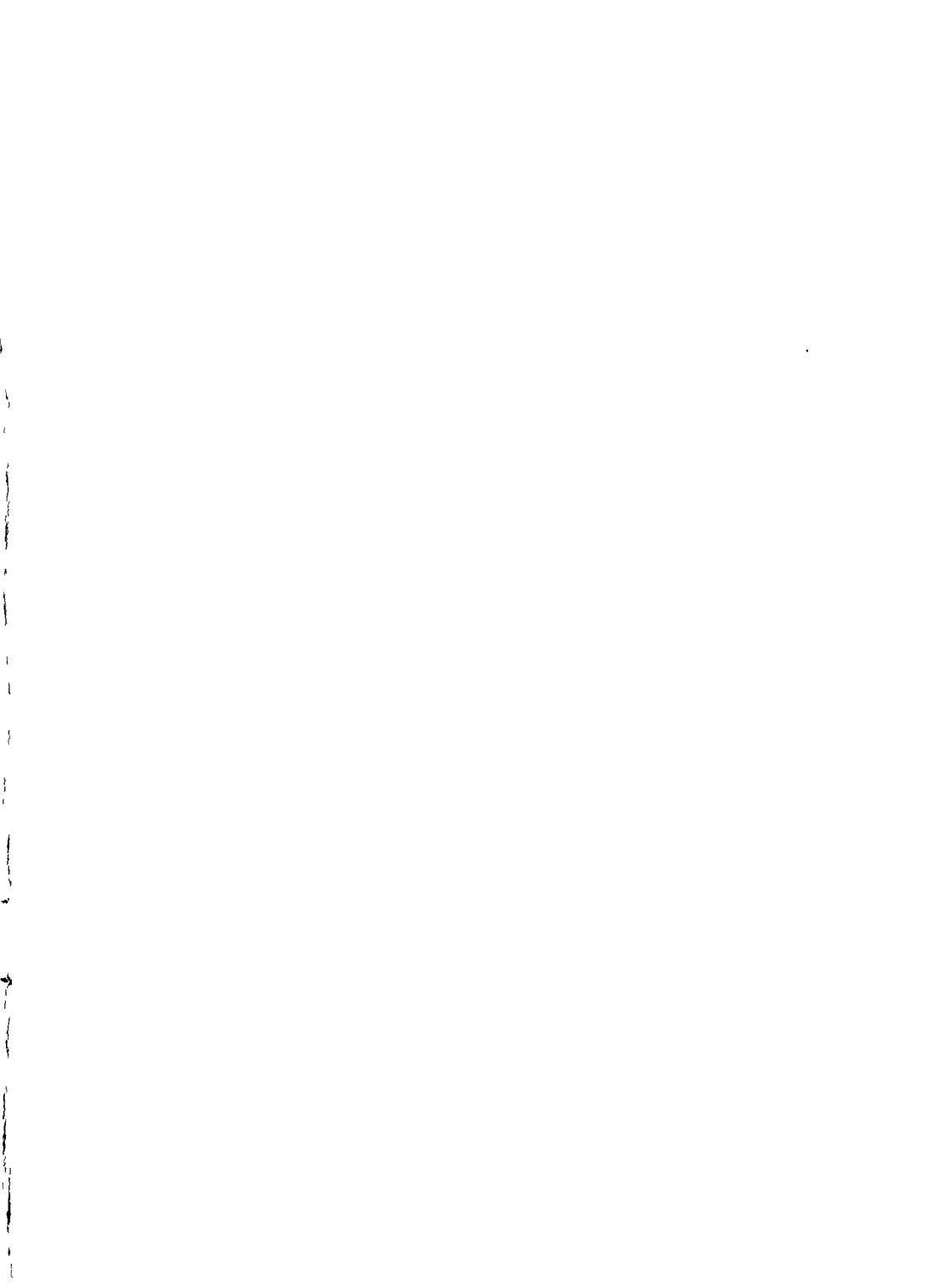
6. Теория ритмической речи Цицерона в современной театральной педагогике // Искусство и искусствоведение: теория и опыт (Сценическая педагогика): Сб. науч. тр. / КемГАКИ; Под ред. Г.А. Жерновой. – Кемерово, 2002. – Вып. 1. – С. 111-116.

7. Проблема подготовки специалистов по ораторскому искусству // Гуманитарное образование: традиции и новации. – Санкт-Петербург. – 2000 г

8. Риторическая культура как фактор формирования личности //Проблемы формирования нового менталитета молодежи и студентов России на пороге третьего тысячелетия. 25-26 марта 2000 г. – г.Орел, 2000. – С.131-134.

9. Роль исторического наследия риторики в современном образовании. Система художественного образования: Школа-училище-вуз // Новые образовательные технологии в учебных заведениях искусств: Матер. рег. конф. (г. Красноярск, 16 дек. 1997 г.) / КГИИ. – Красноярск, 1997. – С. 32-37.

10. Возрождение русского красноречия (к постановке проблемы) // Проблемы культуры и искусства: Тез. выступлений всерос. асп. науч. конф. (г. С.-Петербург, 23 апр. 1997 г.) / СПб. гос. акад. культуры. – СПб., 1997. – С. 177-178.

В - 75 45

2006A
7545

75 45

Подписано к печати 03.04.06. Бумага офсетная 60x84 1/16.
Печать – ризограф. Уч. изд. л. 1,25. Тираж 120 экз. Заказ № 0176.

Отпечатано в типографии ООО «Фирма Полиграф».
650099, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 11-614. Тел. 34-95-65